

Нагорный И.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород (Россия)

Nagorny Igor

Belgorod State National Research University
Belgorod (Russia)

**РУССКИЕ ЧАСТИЦЫ В АСПЕКТЕ КОМПАРАТИВНЫХ ПОДХОДОВ К
ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ¹³⁴**

**RUSSIAN PARTICLE IN THE ASPECT COMPARATIVE APPROACH TO TEACHING
FOREIGN STUDENTS RUSSIAN LANGUAGE**

В статье устанавливается функциональный статус русских частиц как языковых и речевых средств репрезентации авторской точки зрения на сообщаемое. Определяются базовые характеристики субъективно-авторской квалификации в речевом коммуникативном процессе. Частицы анализируются как языковые средства, сориентированные на репрезентацию комплекса речевых авторских смыслов, прагматически обусловленных, несущих важную для говорящего и адресата коммуникативную информацию. Описание коммуникативно-речевых функций частиц помогает установить ранг данных элементов как средств развития смысловой субъективной перспективы высказывания в речевом процессе. Указанные функции отражают прагматико-коммуникативный аспект представления интенции говорящего, направленной на субъективно-модальную квалификацию события. Русские частицы как речевые средства реализации субъективно-авторских смыслов в высказывании являются продуктивным инструментом воздействия на адресата в коммуникативном процессе.

The article identifies the functional status of Russian particles as linguistic and speech means of representation of the author's point of view on the reported. To determine the basic characteristics of subjective author's skill in speech communicative process. Particles are analyzed as linguistic means, oriented to the representation of complex speech author's meanings, pragmatically driven, the bearing is important for the speaker and the addressee of the communicative information. Description of the communicative-and-speech functions of the particles helps to establish the grade of these elements as a means of semantic development subjective perspectives of utterances in the speech process. These functions reflect pragmatico-communicative aspect of representation of the intentions of the speaker, aiming at subjective modal qualification event. Russian verbal particle as the means of implementing subjective-author of meanings in an utterance are the productive tool for influencing the recipient in the communicative process.

Ключевые слова: частицы, функции, прагматика, семантика, смысл, коммуникативный процесс, говорящий, адресат.

Keywords: particle, function, pragmatics, semantics, meaning, communicative process, saying the target.

¹³⁴ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00196

Начало тысячелетия характеризуется в лингвистическом плане как период активного оживления языковой системы. Это обусловлено в широком аспекте фактором глобализации, проявившем себя во многих сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в сфере речевой коммуникации. Указанный временной период характеризуется интенсивным проникновением в русский язык англицизмов, сленговых элементов, разного рода новообразований. Изучение причин и результатов данного интересного явления дает возможность уделить необходимое внимание новейшим тенденциям в развитии современной лингвистической науки в целом, и лингвистической компаративистики в частности.

Функционально-системный подход к рассмотрению русских частиц как явления не только языкового, но и речевого уровня коммуникативной сферы предполагает среди прочих ориентацию иностранного студента как на собственно грамматическую роль элемента в системах изучаемого и родного языков, так и на коммуникативно-прагматическую роль исследуемых языковых единиц в составе речевого высказывания. Анализ коммуникативно-прагматических функций частиц в компаративном аспекте является сложной и актуальной задачей, связывающей прагматическую составляющую русских частиц с аналогичной составляющей похожих по своим функциональным характеристикам языковых элементов в родных языках. Важным оказывается в этом плане детальный коммуникативно-сориентированный анализ прагматико-речевых функций русских частиц как структурно служебных, но коммуникативно ценностных единиц языка в семантической структуре единиц более высокого уровня – высказываний.

Изучение как языковых, так и речевых функциональных параметров частиц ставит целью углубленное осмысление иностранцами студентами ряда проблем, разрабатываемых функциональной семантикой и прагмалингвистикой: антропоцентризма, авторства, речевого воздействия на адресата, семантической организации предложения, обусловленности модуса и диктума, категориальной сущности эмотивности. При профессиональном изучении русского языка это закономерно ведет к необходимости усвоения механизмов образования в предложении и речевом высказывании комплекса динамически развивающихся смыслов, среди которых смыслы, вводимые в высказывание и текст частицами, занимают важное место.

Интерес к русским частицам (*как бы, чай, авось, небось, никак, поди, что ли, будто, точно, словно, вроде, ровно, едва ли, вряд ли, едва ли не, вряд ли не, чуть ли не,*

разве, неужели, неужто, мол, дескать, якобы, де, как, что за, вот, вон, какой, лишь, только и др.) обусловлен ярким диссонансом между структурно-модельным и семантико-прагматическим статусом служебного элемента в предложении-высказывании. Необходимость рассмотрения этого сложного вопроса подтверждает тот факт, что служебные слова – это общность с одной стороны, грамматическая, а с другой стороны, – функционально-семантическая. Структурная факультативность, обусловленная морфологическим статусом частицы как служебного слова, грамматикализованность значения частицы отнюдь не мешает ей быть элементом синтаксически и прагматически емким, выполнять в предложении и речевом высказывании целый комплекс разноаспектных функций. Проследить причины, лежащие в основе этого интересного и крайне важного языкового явления – одна из задач спецкурса.

Другая не менее важная задача заключается в том, что русские частицы вообще – один из наиболее востребованных в коммуникационном процессе классов слов. Будучи служебными в грамматическом плане, данные языковые элементы по частотности употребления уверенно держат одно из лидирующих мест в обыденном языке общения. Русская разговорная речь насыщена частицами, на что неоднократно указывали отечественные лингвисты [Шведова, 1960; Ломтев, 1972; Золотова, 1982; Стародумова, 1997]. Неоднократно отмечалась прагматическая составляющая в значении частиц, позволяющая грамматически служебному слову выполнять в высказывании доминирующую смысловую функцию – функцию донесения до адресата прагматически облигаторных, ценностных для говорящего смыслов.

В последнее десятилетие актуальной в русистике становится и проблема исследования степеней семантической опустошенности частиц. Например, русская частица *как бы*, выступая в функции скрепа, теряет предположительную и сравнительную составляющие своего значения (*Я как бы говорю ему: «Смотри, как это здорово». А он не реагирует; Да я как бы в магазин собралась; Я вчера как бы готовлю еду, а он сидит и в телевизор уставился; Мы как бы в гости идем, так что ты оденься как человек*). Явление семантической опустошенности в сфере предположительных частиц, изначально проявившее себя как показатель «избранности» молодежи, принадлежности к социальному статусу «менеджера» в молодежной среде (преимущественно в столице), распространилось к настоящему времени фактически по всей территории России.

Русские частицы являются знаками речемыслительного процесса индивида. Эти формальные средства указывают на отражение в речевом высказывании результата

произведенной говорящим мыслительной операции. Сам факт наличия частицы в высказывании свидетельствует об активизации процесса мышления говорящего и ожидания этого же от адресата. Частицы в данном аспекте – языковые «орудия мысли», для которых характерно употребление либо в высказываниях, выражающих относительно истинное суждение говорящего о достоверности сообщаемого, либо в предложениях, косвенно базирующихся на относительно истинных суждениях.

Исследование функций частиц является фундаментом к пониманию того, что при помощи субъективного квалификатора логическое суждение соотносится говорящим с субъективно-авторскими параметрами, например, параметрами возможности и вероятности: *У вас, чай, и так вороха наготовлены, брильянтовая* (А.Островский); *Скептики на это замечали, мол, как бы не случилось чего непоправимого* (Е.Носов); *Да, напечатали будто бы целую книжку его стихов* (И.Бунин); *Неужели о таком пустяке, как проживание в Крыму - нужно еще хлопотать?* (А.Аверченко).

Частицы способны фиксировать особую разновидность логических суждений – свернутые, или имплицитные. Данный тип суждения предполагает невыраженность языковыми способами предмета и предиката суждения. Такой вид суждения выражают в русском языке ответные высказывания, подобные следующим:

-Как ты думаешь, он вернется? -Врядли (В.Шишков);

-Ты уверена? -Какбудто... (В.Шукин);

Понимал ли, что оставаться дома было опаснее, чем отбывать на чужбину? Едва ли (газет.текст);

-Ты считаешь это правильным? -Якобы... (А.Иванов).

В данных предложениях частица – показатель логического предиката суждения. Такое высказывание предцирует ранее высказанную мысль. Частица здесь фиксирует грань, за которой предшествующее суждение переводится в иной временной континуум и осмысливается говорящим с позиции «здесь» и «сейчас». В ответных высказываниях выражено суждение, однако это особое суждение. Субъект и предикат в нем словесно не обозначены, поэтому такое суждение имеет формально нечленимую структуру. Способность частиц фиксировать подобные имплицитные суждения [Галкина-Федорук, 1956] является их важной функцией в языке. В этом аспекте рассматриваемые субъективные квалификаторы должны быть определены не только как речевые, но и как языковые структурообразующие средства.

Знаковые и логические функции служат базой для развития семантико-прагматических функциональных характеристик русских частиц. Высказывания с частицами –ярко субъективны по своей семантической наполненности, для них характерна речевая выразительность, обязательная представленность в них авторской точки зрения, позиции говорящего. Частицы как субъективно-авторские квалификаторы активно участвуют в уточнении семантической структуры такого высказывания, ее корректирующем обслуживании, а иногда и формировании, в результате чего достаточно сильно трансформируют смысловое поле высказывания личностными характеристиками, выступая в роли не факультативных, а семантически и прагматически обязательных элементов. Смыслы, вводимые при помощи частиц в предложение, существенно конкретизируют объективные, собственно предложенческие смыслы, соотносят их с говорящим, «проявляют» его позицию. Данные смыслы важны в первую очередь именно для речевого высказывания, поскольку выражают его авторство, что для любого речевого образования (в отличие от конструкции, модели) является определяющим.

Диктум и модус, как известно, являются иерархическими образованиями, имеют сложную структуру и включают ряд обязательных и факультативных компонентов. Однако будучи противопоставленными друг другу, диктум и модус взаимообусловлены, и эта обусловленность закономерна, что наглядно подтверждается при семантическом анализе высказываний с частицами. Последние интересны в том плане, что в них зафиксирован в действии процесс, который может быть условно обозначен как снятие четкой противопоставленности диктума и модуса, объективного и субъективного слоев предложенческого смысла.

В высказываниях с частицами объективный и субъективный слои смысла приближены друг к другу, представляют собой синтез двух единств. Диктум при помощи частицы как бы «притягивается» к модусу, используется для нужд модуса, в результате чего субъективные смыслы внедряются в объективную часть – диктум, усложняя его смысловую структуру.

Частицы как элементы модуса актуализируют диктум посредством трансформации семантических полей пропозитивно значимых элементов – предиката, актантов и сирконстантов. Модусные смыслы, актуализируемые частицами, в ряде случаев даже подчиняют себе объективные, собственно пропозитивные смыслы, которые используются в этом случае не только для репрезентации события как такового, сколько в качестве смысловой базы, на основе которой реализуется сама субъективная квалификация

события и происходит его прагматическая ориентация: *Он как бы примеривался к прыжку* (Пропозиция действия заменяется на пропозицию состояния); *Я будто что-то слышу* (Пропозиция восприятия заменяется на пропозицию восприятия-состояния); *Она как будто пришла к себе домой* (Пропозиция движения заменяется на пропозицию состояния-восприятия).

При исследовании группы модусных функций частиц необходимо определить лингво-прагматический статус и наметить основные семантические характеристики субъективной квалификации события говорящим. В широком смысле частицы – это субъективно-авторские показатели, формальные средства репрезентации точки зрения говорящего. Данные частицы, несомненно, являются элементами плана выражения модусных квалификативных категорий модальности, квалификативности, оценочности, эмоциональности и экспрессивности..

Смысловая перспектива высказываний с частицами развернута в аспекте субъективной квалификации говорящим описываемого предложением события. Вербализуемые частицами смыслы не являются статичными образованиями, в процессе коммуникации приобретают свойство изменчивости, трансформируемости. Данные смыслы характеризуются как динамичная сфера, отвечающая требованиям речевого процесса и предназначенная для решения говорящим его главной коммуникативной задачи.

Нередко частицы актуализируют в высказывании особый уровень смысла, например, указывают на существование в действительности неких предусловий (или первопричин), способствующих или препятствующих, по мнению говорящего, осуществлению события в действительности:

Подобные предусловия – это стимул к зарождению речевого квалификативного высказывания. В данном аспекте частицы – это элементы, снимающие четкую противопоставленность диктума и модуса, объективного и субъективного в предложении именно путем актуализации предусловий, имплицитно указывающих на то, что есть причины, побудившие говорящего к включению в высказывание частицы – знака авторского субъективного мнения.. И это действительно так, поскольку говорящий при помощи частицы ориентирует адресата на то, что у говорящего мотивы, которые предопределили отказ от констатационного способа изложения собственной точки зрения. Данные причины заставляют говорящего избрать не нейтрально неконстатационную форму выражения мысли как особую речевую позицию. Факт же существования

подобных причин доводится с помощью частицы до адресата как знак того, что говорящий при квалификации события ориентируется именно на них.

Предлагаемый иностранному студенту функциональный анализ русских частиц заставляет по-иному взглянуть на проблему исключительно частеречного подхода к изучению данного класса слов, ведь частицы проявляют себя исключительно на уровне предложения-высказывания, что позволяет говорить о наличии у них особой, прагматически обусловленной семантики.

Слово в языке многофункционально, выполняет комплекс функций, соотнесенных как со значением, так и с той ролью, которая отводится слову в предложении или речевом высказывании. Разноаспектность в рассмотрении функций слова, таким образом, закономерна. Функциональный подход к анализу русских частиц основывается на том, что последние являются носителями целого комплекса функций, отражающих различные аспекты отношения высказываемого к действительности. Функциональный подход помогает выявить то, с какой целью и каким образом говорящий квалифицирует высказываемое, какие прагматические задачи решает в коммуникативном процессе, употребляя частицы как репрезентаторы авторских личностных установок и мнений. В связи с этим актуальными представляются не только рассмотрение лексико-грамматических значений русских частиц, но и анализ способов корректирующего воздействия частиц на общее семантическое поле речевого высказывания. Это необходимо иметь в виду, так как выносимые на обсуждение проблемы составляют область антропоцентризма, человеческого фактора в языке.

Для иностранного студента актуализированные проблемы видятся полезными, поскольку объясняют суть прагматически важных функциональных аспектов изучения русских служебных слов не только на языковом, но и на речевом уровне, а также соотносят взятые для анализа вопросы с проблематикой человеческого фактора в языке, функциональной прагматикой и компаративистикой. Функциональный анализ русских частиц помогает иностранному студенту взглянуть на ряд привычных русскоговорящему носителю языковых и речевых явлений с новой стороны. Исследование коммуникативно-прагматических свойств русских частиц в сравнительно-сопоставительном межъязыковом аспекте представляется, таким образом, целесообразным и дает возможность уделить необходимое внимание новейшим тенденциям в развитии современной лингвистики.

Список литературы:

- Галкина-Федорук Е.М.* Суждение и предложение / Е.М. Галкина-Федорук. М.: МГУ, 1956. 73 с.
- Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. М.: Наука, 1982. 368 с.
- Ломтев Т.П.* Предложение и его грамматические категории / Т.П. Ломтев. М.: МГУ, 1972. 198 с.
- Стародумова Е.А.* Русские частицы / Е.А. Стародумова. Владивосток: ДГУ, 1997. 68 с.
- Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова. М.: АН СССР, 1960. 378 с.